

Над тренировочной ареной парила комната с панорамными стеклянными стенами, откуда вся площадка была видна как на ладони.

В этот момент дежурный сотрудник Ван Тэ стоял в углу, боясь даже вздохнуть. Он мысленно проклинал свою долю: и зачем только сюда пожаловал генерал Гу – эта неприкасаемая глыба?

У пульта управления стоял мужчина в военной форме. Безупречная осанка, пронизательный взгляд – при первом же взгляде на него люди замечали не мужественную красоту его лица, а подавляющую, грозную ауру.

Это была жажда смерти, закаленная в боях, где он уничтожил тысячи и десятки тысяч инсектоидов.

— Никаких сигналов связи, — сухо бросил генерал Гу. Только что вернувшись с передовой, он поддался внезапному порыву и заглянул в Императорскую академию – свою альма-матер. Он никого не предупредил, это был исключительно частный визит.

Ван Тэ со смущенным видом убрал коммуникатор. Как раз в этот момент на арене грянули аплодисменты, и дежурный решил, что это отличный шанс выслужиться. Вдруг генерал Гу проникнется к нему симпатией и продвинет по службе? Ван Тэ заискивающе заговорил:

— Это единственный сын герцога Бай Е. Теоретические и практические результаты молодого господина Бай всегда были лучшими в академии, его по праву можно назвать первым номером нашей Императорской академии.

— Вот как? — Равнодушно отозвался генерал Гу.

Если это и есть лучшие студенты Императорской академии, то учебное заведение разочаровывает его все сильнее. По сравнению с настоящей войной эти инсектоиды – всего лишь прирученные домашние питомцы, игрушки для поднятия самооценки изнеженных аристократов. Генерал Гу повидал немало таких уверенных в себе и даже заносчивых господ, которые на поле боя от страха мочили штаны.

В армии это было одним из немногих поводов для шуток.

Генерал Гу пробежался глазами по списку участников следующих испытаний, и его внимание привлекло одно имя.

Линь Чанцзэ?

В гарнизоне Ураган служил один отчаянный парень, который в одиночку прорвался на мехе в тыл врага и уничтожил двух инсектоидов ранга S, переломив ход сражения. Комбат Урагана при каждой встрече хвастался своим сокровищем, и звали того бойца, кажется, именно Линь Чанцзэ.

Если это он, то генерал Гу с нетерпением ждал возможности оценить его в деле.

Белый мех уже занял позицию. Ван Тэ нажал на кнопку, открывая вольер.

Бум... Бум... Бум...

Генерал Гу перевел взгляд на стоящий на столе стакан. На поверхности воды пошли ритмичные круги. Такая частота шагов...

— Р-р-а-а-а!

На тренировочную арену, истошно ревя, ворвался инсектоид. Он был вдвое крупнее предыдущего, его глаза налились кровью, а скорость превосходила все нормы.

«Что-то не так», – генерал Гу нахмурился. В обычных условиях особь В-64 физически не могла двигаться так быстро. Тварь словно накачали стимуляторами. Если так, то ее сила на короткое время подскочила до ранга А.

Но... какая разница? Сколько ни усиливай инсектоида ранга В, по сути своей он так и останется рангом В.

И действительно: белый мех уклонился кувыркком от первого броска, а выпущенные снаряды с хирургической точностью поразили брюхо монстра. Сделав несколько маневров, пилот ни разу не позволил чудовищу приблизиться, методично превращая его шкуру в кровавое месиво.

Однако едва расслабившиеся брови генерала Гу вновь сошлись на переносице. Мех вел себя странно. Во время переката левая нога машины заметно барахлила, защитные пластины на стыках суставов были повреждены, и скорость постепенно падала. Генерал нажал несколько клавиш, и на экране пульта появилась диагностическая схема меха. Множество узлов горели предупреждающим красным цветом. Линь Чанцзэ не мог так сглупить – он без единой царапины одолел двух инсектоидов ранга А, что ему какая-то мелкая тварь ранга В?

В мех намеренно внесли неисправность...

Генерал Гу принял решение мгновенно:

— Живо гарнитуру мне.

Ван Тэ дрожащими руками протянул наушник с микрофоном, недоумевая: зачем генералу Гу связь? Похоже, он знает этого парня, Линь Чанцзэ.

— Слушай меня, Линь Чанцзэ. Твой мех развалится через две минуты и двадцать секунд. Через пять секунд я активирую заряды в теле инсектоида, а ты...

— Не нужно, — сквозь помехи в гарнитуре раздался чистый, спокойный голос юноши. — Я успею.

Прочность тела инсектоида во много раз превосходит человеческую, именно поэтому людям необходимы мехи. Если машина развалится, даже самый гениальный пилот не выживет в ближнем бою с монстром.

Генерал Гу прищурился и убрал палец с кнопки подрыва.

— Хорошо.

[Внимание, внимание. Угроза разрушения корпуса меха.]

Перед глазами Линь Чанцзэ на мониторах вспыхивали красные предупреждения. Он хладнокровно отключил все экраны. На самом деле у него не было даже двух минут двадцати секунд. Системы тренировочного меха сильно уступали военным моделям, и при запредельных нагрузках начался перегрев реактора, что лишь ускорило разрушение.

Тем не менее Линь Чанцзэ не считал свое положение безвыходным.

Незаметно пролетели две минуты. Бой близился к финалу. На трибуне Бай Цзыань уже поднялся с кресла, вцепился в перила ложи и мысленно вел обратный отсчет.

«Пять, четыре, три, два, один!»

И точно: стоило Бай Цзыаню досчитать до одного, как белый тренировочный мех совершил стремительный рывок, выхватывая из-за спины гигантский меч – боеприпасы уже закончились. Машина приземлилась прямо на спину чудовища, и тяжелый клинок, словно горячий нож сквозь масло, пробил жесткую шкуру инсектоида, вонзаясь точно в сердце.

Тварь покачнулась и с глухим грохотом рухнула на песок.

В следующую секунду люк кабины распахнулся, Линь Чанцзэ легко спрыгнул на землю, а еще мгновение спустя тренировочный мех несколько раз содрогнулся и с металлическим скрежетом развалился на части.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Наконец кто-то растерянно пробормотал:

— Да как он вообще это сделал?

Модель В-64 славилась своей непробиваемой броней. Как Линь Чанцзэ умудрился одним ударом пробить ее и прикончить монстра?

— Эй, посмотрите на таймер! Четыре минуты и восемь секунд! Новый рекорд!

Крикнувшего тут же ткнул локтем в бок его приятель, заставив замолчать. Предыдущий рекордсмен все еще стоял рядом, его результат побили меньше чем через десять минут. Лицо Бай Цзыаня выглядело мрачнее тучи, впрочем, на его месте каждый почувствовал бы себя неловко.

Сам же Бай Цзыань, увидев, что Линь Чанцзэ цел и невредим, мысленно выдохнул.

«Главный герой есть главный герой. Даже подстроенная ловушка лишь подчеркнула его крутизну».

Но вдруг до него дошло кое-что ужасное. Он спросил дрожащим голосом:

«Шестьдесят Шестой, если мне не изменяет память, через два месяца мне предстоит драться с этой машиной для убийств один на один?»

[Да, хост.]

У Бай Цзыаня задрожали пальцы. В книге оригинальный злодей во время школьного фестиваля сражался с главным героем на мехах, и тот буквально вкатал его в землю. Если бы герой в последний момент не пощадил его, оригинал остался бы калекой. После той взбучки мелкий пакостник притих на два месяца – ровно столько он провалялся на больничной койке.

«Вдох-выдох, вдох-выдох. Подумаешь, всего два месяца не вставать с постели».

Тим покосился на красные цифры на табло, затем перевел взгляд на Бай Цзыаня и испугался той бури эмоций, что отразилась на лице хозяина. Впрочем, его рекорд продержался ничтожно мало, да и любой дурак понимал, что сложность их боев отличалась как небо и земля.

Удар по самолюбию вышел знатный.

— Смотрите, сюда идет генерал Гу! Он помогает этому выскочке!

— У тебя что, глаза повылазили? Чтобы генерал Гу сам... Офигеть, реально!

Толпа зевак, обмениваясь типичными фразами восторженных зрителей, толпой ринулась вниз, к арене. Бай Цзыань, будучи главным виновником этой диверсии, меньше всего хотел встречаться лицом к лицу с пострадавшим. Однако по сюжету новеллы он был фанатичным поклонником генерала Гу. Он боготворил его, а потому должен был безумно ревновать кумира к главному герою.

Сжав волю в кулак, Бай Цзыань поплелся за толпой к лифту. Когда двери открылись на уровне арены, в нос ударил резкий запах гари. Повсюду валялись обломки меха, а разорванная туша инсектоида выглядела омерзительно. Куски темной плоти прилипли к полу, источая густой металлический запах крови.

«Хост, не смотри туда! Фу-у-у, какая гадость! Похоже на то мясо, что ты вчера ел на ужин!»

Шестьдесят Шестой заверещал в его голове, и Бай Цзыань поспешно отвел взгляд. От слов системы его тоже слегка замутило.

Линь Чанцзэ, если не считать бледности, выглядел невредимым. Он стоял плечом к плечу с генералом Гу. Тот похлопал юношу по плечу и с уважением произнес:

— Ноэль не соврал: ты парень без тормозов.

Линь Чанцзэ слегка улыбнулся:

— Все шло по плану.

Генерал Гу сразу заметил Бай Цзыаня среди приближающейся толпы. Даже он не мог не признать, что единственный сын герцога Бай Е чертовски хорош собой. Мальчик унаследовал утонченную красоту своей матери. Генерал знал о его фанатичной преданности, но не испытывал к юноше симпатии: слишком уж тот был мелочным, завистливым и тщеславным, чтобы доверить ему серьезное дело.

Его рекорд в шесть минут пятнадцать секунд только что растоптал какой-то простолюдин. Наверняка мальчишка сейчас сгорает от злости.

Генерал Гу скользнул взглядом по лицу Бай Цзыаня.

«А?» - генерал впервые усомнился в собственном зрении.

Почему он улыбается?

Причем улыбается как-то... благостно? Словно любящий дедушка?

«Хост, хост, генерал Гу смотрит на тебя! Быстро сотри эту моську!»

«А? Разве сейчас все внимание генерала Гу не должно быть приковано к Линь Чанцзэ?» - Бай Цзыань поспешно поджал губы, сердито хмыкнул и отвернулся.

Он ни за что не признается, что мысленно шипперил их. Хотя эта новелла была суровым мужским боевиком без любовной линии, Бай Цзыань во время чтения развлекался тем, что искал скрытый подтекст.

Например, эта парочка отлично укладывалась в типаж «властный генерал и сильный, но скрытный подчиненный». То, как нежно генерал Гу сейчас проверял Линь Чанцзэ на раны, выглядело невероятно мило. Бай Цзыань уже всю фантазировал, как раненого героя генерал уносит на руках с поля боя.

«Ледяной ветер, мужчина в черном плаще, полы которого развеваются на ветру. Он держит на руках бледного юношу, у которого на губах запеклась кровь, и глухим голосом произносит: „Каждый, кто посмел причинить тебе боль, заплатит своей жизнью“. А позади них полыхает пламя взрывов... О да, эта прекрасная крепкая мужская дружба!»

Генерал Гу окинул присутствующих строгим взглядом. Желавшие подойти и завязать светскую беседу тут же попятились под этим ледяным взором. Он холодно произнес:

— И мех, и инсектоид подверглись внешнему вмешательству.

Бай Цзыань изобразил на лице легкую панику, следя за тем, чтобы генерал Гу это заметил. Теперь ему предстояло выдать на редкость мерзкую и нелепую реплику: «Генерал Гу, я подозреваю, что Линь Чанцзэ использовал допинг, иначе он ни за что не справился бы с инсектоидом ранга В!»

«Какая дешевая клевета, ну и стыдоба», – обреченно подумал Бай Цзыань. Делать нечего, сюжет обязывает. Но стоило ему открыть рот, как Линь Чанцзэ спокойно опередил его, обращаясь к генералу Гу:

— Этот инсектоид досрочно вошел в период спаривания, а мех, скорее всего, просто забыли вовремя отремонтировать после прошлых тестов.

Бай Цзыань замер с открытым ртом.

«Эй, парень, это вообще-то мои слова! Если ты забрал мою реплику, что мне говорить? Я же не могу просто закричать: „Да, это я все подстроил!“»

«Шестьдесят Шестой, – позвал Бай Цзыань систему. – ...Тут сюжет поехал».

[Мир, созданный на основе книги, может незначительно отличаться от оригинала, – монотонно отозвался Шестьдесят Шестой, явно зачитывая системную инструкцию.]

«И насколько сильно?»

[Максимум на десять процентов.]

«Ну, это еще терпимо. Главное, чтобы костяк оставался прежним».

Генерал Гу прищурился:

— Ты действительно так думаешь?

— Да, — Линь Чанцзэ твердо встретил его взгляд.

«О, если бы я не знал сюжета, то подумал бы, что он меня выгораживает». Но Линь Чанцзэ славился своей мстительностью. Наверняка он просто не хотел привлекать генерала Гу, решив лично вычислить и покарать виновника.

Генерал Гу многозначительно посмотрел на Линь Чанцзэ и взглянул на часы на

коммуникаторе:

— Уже поздно. Старики из министерства обороны становятся все невыносимее.

С этими словами он развернулся и решительно направился к выходу. Лишь единицы в Императорской академии имели разрешение на посадку личного флаера прямо на территории, и генерал Гу входил в их число. Его транспорт ждал прямо у дверей тренировочного комплекса.

Стоило генералу уйти, как атмосфера разрядилась. Кейли попытался панибратски приобнять Линь Чанцзэ за плечи:

— Слышь, а откуда ты знаешь генерала Гу? Расскажи подробнее, а?

Линь Чанцзэ слегка качнулся в сторону, уклоняясь от руки однокурсника, и сухо бросил через плечо:

— Некогда.

Кейли остался стоять с протянутой рукой. Он обиженно насупился и проворчал вслед удаляющемуся герою:

— Тоже мне, гордый нашелся.

За Линь Чанцзэ кто-то направился. Кейли присмотрелся и злорадно ухмыльнулся. Как же он мог забыть про Бай Цзыаня, этого безумного фаната генерала Гу? Уж Бай-то точно устроит выскочке сладкую жизнь.

<http://bllate.org/book/17981/1727600>